

Николаева Татьяна Геннадьевна

СЛИТНО-ПОДЧИНЕННЫЕ И СЛИТНО-СОЧИНЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК РАЗНОВИДНОСТИ СЕМАНТИЧЕСКИ ОСЛОЖНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Целью настоящей статьи является рассмотрение основных особенностей таких видов семантически осложнённых предложений, как слитно-сочиненные и слитно-подчиненные конструкции в английском языке. В статье показаны основные трансформации, которым могут подвергаться вторично-предикативные структуры в подобных предложениях. Доказано, что с точки зрения семантики слитно-сочиненные и слитно-подчиненные конструкции сходны со сложным предложением как своим прототипом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 3. С. 134-137. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

19. **Lamontagne L.** La conception des anglicismes dans les sources métalinguistiques québécoises de 1800 à 1930. Québec: Université Laval, 1996. 198 p.
20. **Lavoie Th.** Le français québécois // Français de France et français du Canada. Lyon: Université Lyon, 1995. P. 345-398.
21. **Mareschal G.** Contribution à l'étude comparée de l'anglicisation en Europe francophone et au Québec // Le français en contact avec l'anglais: Travaux réunis par M. Pergnier. Paris, 1988. P. 67-77.
22. **Poirier Cl.** Introduction // Dictionnaire historique du français québécois. Sainte-Foy, 1998. P. 15-43.
23. **Poirier Cl.** L'anglicisme au Québec et l'héritage français // Travaux de linguistique québécoise. Québec: Les Presses de l'Université Laval, 1978. T. 2. P. 43-106.
24. **Poirier Cl.** Le Trésor de la langue française au Québec (XIII) // Québec français. 1985. № 58.
25. **Poirier Cl.** Les fondements historiques de la conscience linguistique des Québécois // Canada: le rotte della libertà. Atti del Convegno internazionale. Monopoli: Schena Editore, 2006. P. 77-85.

CONCEPTUAL METAPHOR IN THE CANADIAN LINGUISTS' METALANGUAGE

Moreva Nadezhda Semenovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Far Eastern Federal University
moreva.ns@dvfu.ru

This article analyzes the conceptual metaphor, representing the linguistic phenomena – Anglicism and archaism – in the Canadian linguists' metalanguage. The study was performed within the framework of a new approach to the identification of the specificity of the French language variants. Described metaphorical models show a different perception of the phenomena under analysis by the Canadian authors. The conclusion is that the metaphor in the metalanguage of linguistics is a way of conceptualizing the scientific notions and means of their interpretation.

Key words and phrases: the Canadian version of the French language; Anglicism; archaism; conceptual metaphor; metaphorical representation; metaphorical models; metalanguage.

УДК 81.3

Целью настоящей статьи является рассмотрение основных особенностей таких видов семантически осложнённых предложений, как слитно-сочиненные и слитно-подчиненные конструкции в английском языке. В статье показаны основные трансформации, которым могут подвергаться вторично-предикативные структуры в подобных предложениях. Доказано, что с точки зрения семантики слитно-сочиненные и слитно-подчиненные конструкции сходны со сложным предложением как своим прототипом.

Ключевые слова и фразы: пропозиция; вторичная предикация; полипредикативность; семантически осложнённые предложения; слитно-сочиненные и слитно-подчиненные конструкции; предикативная линия; матричное предложение.

Николаева Татьяна Геннадьевна, к. филол. н., доцент
Самарский государственный социально-педагогический университет
tatanik2009@yandex.ru

СЛИТНО-ПОДЧИНЕННЫЕ И СЛИТНО-СОЧИНЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК РАЗНОВИДНОСТИ СЕМАНТИЧЕСКИ ОСЛОЖНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Как упоминалось в наших предыдущих исследованиях [7, с. 205], семантически осложненные предложения представляют собой полипропозитивные синтаксические образования, поскольку они состоят из двух или более пропозиций. В подобном предложении лишь одна предикативная линия отличается самостоятельностью, а другие являются вторичными (потенциально предикативными).

С позиции парадигматики, факт полипредикативности семантически осложненного предложения объясняется тем, что оно образовано минимум из двух базовых синтаксических единиц: *They saw him playing in the yard* [9, p. 12] / *Они видели, как он играет во дворе (здесь и далее по тексту перевод автора статьи – Т. Н.).* → *They saw him. + He was playing in the yard.* В приведенном примере второе ядерное предложение претерпело трансформацию в объектный причастный оборот, который на синтаксическом уровне выражен сложным дополнением, и объединилось с первым предложением. У обеих предикативных линий есть единый компонент (*him*), выполняющий функцию дополнения в главной части.

С позиции семантики, употребление семантически осложненного синтаксического образования происходит тогда, когда связь между двумя ситуационно связанными событиями оценивается субъектом как более тесная, чем между событиями, описываемыми при помощи сложного предложения. Одно из событий выступает сопутствующим по отношению к другому, главному событию [1, с. 212].

Следует отметить, что осложненные предложения могут быть образованы на основе принципа сочинения и принципа подчинения (слитно-подчиненные и слитно-сочиненные).

Слитно-подчиненное предложение отличается тем, что в нем одно ядерное предложение является матрицей, вмещающей другое ядерное предложение. Встроенное предложение трансформируется во вторично-

предикативную структуру (ВПС), занимающую позицию какого-либо члена предложения в матричном предложении. Матричное предложение начинает функционировать как основной компонент осложненной синтаксической единицы, а встроенное предложение становится вторично-предикативной структурой.

Объединение предикативных линий слитно-подчиненного предложения происходит либо в результате употребления общего члена предложения, либо в результате прямого линейного расширения.

Слитно-подчиненные предложения, образованные при помощи использования общих слов, делятся на конструкции с общим подлежащим и конструкции с общим дополнением. Первые из них основываются на двух базовых синтаксических единицах, объединяющихся при помощи единого подлежащего: *The sun rose red* [9, p. 34] / *Взошло красное солнце*. → *The sun rose*. + *The sun was red*. Подобные конструкции получили название «дуплексив» [8, с. 233]. Необходимо отметить, что сложность семантической структуры предложений с дуплексивами заключается в том, что здесь имеет место сложение двух предикатов, один из которых выражен глаголом, а другой (дуплексив) имеет разные формы выражения и служит для характеристики субъекта, совершающего действие или находящегося в определенном физическом, эмоциональном, духовном состоянии.

С синтагматической точки зрения сказуемое предложений с дуплексивом является «двойным», поскольку оно выражает одновременно две основные функции: глагольную (глагольный компонент сказуемого) и именную (вся комбинация сказуемого с именным компонентом). Парадигматический анализ показывает, что глагол двойного предиката, являясь, на первый взгляд, глаголом-связкой, в действительности представляет собой квазисвязку [2, с. 67].

Ещё одной разновидностью слитно-подчиненных предложений с общим подлежащим выступают предложения с конструкциями *Complex Subject*. В подобных синтаксических структурах глагол в основной части употреблен в форме пассивного залога, а осложняющий компонент содержит такие неличные формы глагола, как инфинитив или причастие: *The girl was seen to leave the house / leaving the house* [10, p. 56] / *Видели, что девушка покидает дом*.

В слитно-подчиненных предложениях с общим дополнением элемент, концентрирующий вокруг себя предикативную и полупредикативную части, выполняет функцию дополнения в главной части и функцию подлежащего во встроенной части. Примером могут служить предложения с конструкциями *Complex Object*, включающие инфинитив или причастие: *We heard them sing / singing* [Ibidem, p. 89] / *Мы слышали, как они поют*. → *We heard them*. + *They were singing*. В подобных предложениях отражена одновременность двух событий в одном месте или различных ментальных отношений. В других слитно-подчиненных предложениях могут передаваться отношения причины и результата.

Основная масса слитно-подчиненных предложений с общим дополнением может трансформироваться в предложения с общим подлежащим: *We heard them sing / singing*. → *They were heard sing / singing*. Как видно из приведенных примеров, осложняющая часть слитно-подчиненных предложений с общим членом может включать неличные формы глагола, а также существительные или прилагательные.

Слитно-подчиненные предложения прямого линейного расширения состоят из предложений с атрибутивным, адвербиальным и именным осложнением. Первые из них образуются из двух базовых предложений, одно из которых преобразуется в полупредикативное постпозитивное определение по отношению к предшествующему компоненту матричного предложения: *A small boy, passing on the road, stopped* [9, p. 112] / *Маленький мальчик, проходящий по дороге, остановился*. → *A small boy stopped*. + *A small boy was passing on the road*. Общий семантический компонент выполняет функцию подлежащего во встроенном предложении, он опускается в процессе депредикации. Атрибутивные ВПС, являясь прямым линейным расширением предложения, без труда могут быть восстановлены до соответствующих им полных атрибутивных придаточных предложений [5, с. 112].

Слитно-подчиненные предложения с адвербиальным осложнением формируются из двух базовых предложений, одно из которых (встраиваемое) теряет часть предикативной семантики и начинает функционировать в качестве обстоятельственного члена предложения в матричном предложении: *When shown a beautiful picture, she was pleased* [9, p. 43] / *Ей было приятно, когда ей показали красивую картину*. → *She was shown a beautiful picture*. + *She was pleased*. Следует отметить, что обстоятельственное осложнение делится на осложнение присоединенного типа и независимое (абсолютное) осложнение [7, с. 206]. В тех случаях, когда подлежащее встраиваемого базового предложения совпадает с подлежащим матричного предложения, оно опускается, и образуется адвербиальная ВПС присоединенного типа, как в приведенном выше примере. В противном случае, подлежащее сохраняется, и образуется абсолютная адвербиальная конструкция: *The lessons done, they could play in the garden* [9, p. 70] / *После окончания уроков они смогли поиграть в саду*. → *The lessons were done*. + *They could play in the garden*. Вторичный предикат в адвербиальной вторично-предикативной конструкции может выражаться причастием или может быть опущен, если это связочный глагол *to be* (кроме безличных конструкций, в которых глагол *to be* сохраняется): *A good son, he always gave his mother his earned pay* [Ibidem, p. 96] / *Будучи хорошим сыном, он всегда отдавал матери все заработанные деньги*. → *He was a good son*. + *He always gave his mother his earned pay*.

Слитно-подчиненные предложения с именным осложнением образуются от двух базовых предложений, одно из которых, включенное, преобразуется во вторично-предикативную конструкцию с инфинитивом или герундием, занимая позицию именного члена предложения в матричном предложении. Как и другие типы линейного расширения, инфинитивные и герундиальные именные ВПС без проблем трансформируются в соотносимые с ними полно-предикативные придаточные предложения [5, с. 124].

Отличительные признаки инфинитивных и герундиальных вторично-предикативных структур обусловлены особенностями инфинитива и герундия как неличных форм глагола.

Переходя к анализу слитно-сочинённых предложений, заметим, что они являются синтаксическими образованиями, построенными на основе принципа сочинения.

Важно отметить, что слитно-сочинённые осложнённые предложения имеют много общего со сложносочинёнными предложениями в чистом виде, так как они представляют собой результат двубазисной трансформации соединения минимум двух элементарных предложений. Отличительным признаком предложений данного типа выступает совмещение, сопровождающее трансформацию соединения при их деривации [6, с. 86].

Совмещение – это один из способов экономного построения предложения, в результате использования которого при объединении двух конструкций в цельное предложение тождественный элемент не повторяется. Совмещение может осуществляться одновременно с субституцией: *Tom promised to help but never did* [10, p. 91] / *Том обещал помочь, но так и не сделал этого*. В предложениях подобного типа могут совмещаться полные словоформы, а также их части.

С позиции парадигматики подобные предложения образуются минимум из двух базовых предложений с идентичным подлежащим и/или сказуемым. При этом две предикативные линии перекрещиваются благодаря единому компоненту, а другие главные члены предложений объединяются сочинительными связями. Например, предложения с однородными сказуемыми образуются от двух или более базовых предложений, у которых одинаковые подлежащие. В результате образуются слитно-сочинённые предложения с одним подлежащим: *He did the lessons and went for a walk* [9, p. 41] / *Он сделал уроки и пошел погулять*. → *He did the lessons. + He went for a walk*. Приведённый пример показывает, что одно из базовых предложений становится основной частью слитно-сочинённого предложения, а второе преобразуется в последующую сочинённую ВПС, соотносящуюся с тем же подлежащим [3, с. 65].

Говоря о сочинённых однородных подлежащих, соотносимых с одним сказуемым, важно отметить, что они образуют отдельные предикативные линии только в случаях, когда они располагаются дистантно по отношению друг к другу, когда между ними устанавливаются противительные или контрастные отношения, или когда одно из них обособлено каким-либо еще образом: *Jane is reading this book, and Tom too* (пример автора статьи – Т. Н.) / *Джейн читает эту книгу, и Том тоже; Jane, not Mary, is reading this book / Джейн, а не Мери, читает эту книгу*. Подлежащие, связанные сочинительными связями в рамках простой синтагматической последовательности, не образуют самостоятельных предикативных линий со сказуемым, а образуют с ним предикативную линию как единый групповой субъект.

Следует отметить, что компрессия слитно-сочинённых предложений находится в тесной зависимости от семантико-синтаксических отношений, передающихся в них союзами и лексическими значениями глаголов. Так, если слитно-сочинённое предложение выражает одновременность действий, то второй глагол может быть легко трансформирован в причастие настоящего времени, что сопровождается опущением союза: *They stood and laughed* [10, p. 231] / *Они стояли и смеялись*. → *They stood laughing / Они стояли смеясь*. В паре личных глаголов в слитно-сочинённом предложении могут фигурировать глаголы определённой лексической группы, которые со вторым личным глаголом выражают следование событий, из которых второе является спонтанным. В этом случае второй глагол без труда трансформируется в инфинитив с одновременным опущением союза: *She looked at the door and saw her uncle* [9, p. 176] / *Она посмотрела на дверь и увидела своего дядю*. → *She looked at the door to see her uncle* [4, с. 156].

Существует возможность трактовать слитно-сочинённые предложения как результат сжатия отдельно сочинённых предложений. Однако далеко не все отдельно-сочинённые синтаксические конструкции обязательно переходят в слитно-сочинённые. Несмотря на возможность преобразования слитно-сочинённых предложений в соответствующие полные сложносочинённые предложения с идентичными подлежащими или сказуемыми, при подобных трансформациях будут иметь место функциональные различия данных синтаксических конструкций.

Таким образом, проведенный анализ эмпирического материала показал, что слитно-сочинённые и слитно-подчинённые предложения как носители вторичной предикации являются достаточно распространенными в современном английском языке. Несмотря на свою структурную монопредикативность, с точки зрения семантики подобные конструкции являются полипропозитивными образованиями, поскольку они могут быть разложены на несколько пропозиций и, как результат, имеют своим прототипом сложные предложения.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 384 с.
2. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. М.: Высшая школа, 2002. 160 с.
3. Богуславский И. М. Исследования по синтаксической семантике: Сферы действия логических слов. М.: Наука, 1985. 173 с.
4. Звегинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи. 2-е изд-е. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 312 с.
5. Левицкий Ю. А. Основы теории синтаксиса. Изд-е 4-е. М.: УРСС, 2014. 368 с.
6. Манаенко Г. Н. Осложнённое предложение в языке и речи: Очерки по теории и методологии исследования. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. 256 с.
7. Николаева Т. Г. Осложнённые предложения как пример переходности в синтаксисе // О Вы, которых ожидает отечество...: сб. научных трудов молодых учёных, аспирантов, студентов. Самара, 2007. Вып. 8. С. 205-211.
8. Николаева Т. Г. Структурно-семантические особенности дуплексивных ВПС в стилях научной и художественной прозы английского языка // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: материалы Третьей международной научно-практической конференции. Самара, 2008. С. 233-238.
9. Puzo M. The Fortunate Pilgrim. London: Mandarin, 1999. 304 p.
10. Rule A. A Fever in the Heart. London: Warner Books, 1996. 464 p.

SOLID-SUBORDINATE AND SOLID -COORDINATE CONSTRUCTIONS AS TYPES OF SEMANTICALLY COMPLICATED SENTENCES IN MODERN ENGLISH

Nikolaeva Tat'jana Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Samara State University of Social Sciences and Education
tatanik2009@yandex.ru

The purpose of this article is to review the main features of such types of semantically complicated sentences as solid-coordinate and solid-subordinate constructions in English. The article shows the main transformations, which secondary predicative structures may undergo in such sentences. It is proved that from the point of view of semantics solid-coordinate and solid-subordinate constructions are similar to a composite sentence as their prototype.

Key words and phrases: proposition; secondary predication; polypredicativity; semantically complicated sentences; solid-coordinate and solid-subordinate constructions; predicative line; matrix sentence.

УДК 81`38

В статье предпринимается попытка выявить закономерности функционирования библеизмов в современных медиатекстах. С этой целью рассматриваются способы обращения к библеизмам как прецедентным феноменам в популярных региональных СМИ религиозной и светской направленности. Особое внимание автор уделяет приемам трансформации библейских выражений. На основе проведенного анализа делается вывод о том, что использование библеизмов в медиадискурсе зависит как от их экстралингвистических свойств, так и от языковых особенностей.

Ключевые слова и фразы: библеизм; прецедентный феномен; медиатекст; цитатное письмо; квазицитация; фразеологический актуализатор.

Пыстина Ольга Владимировна, к. филол. н.
Сыктывкарский государственный университет имени Путьирима Сорокина
olga-pystina@yandex.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ БИБЛЕИЗМОВ КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ)

В отечественной лингвистике большое внимание уделяется изучению особенностей функционирования библеизмов в современном русском языке. Такой интерес связан с активным использованием слов и выражений из богослужебных текстов в современной речевой сфере. В. М. Мокиенко убедительно доказывает, что за последние десятилетия глубокое проникновение в русский литературный язык и широкое использование в нем библейских слов и словосочетаний не прерывалось и осталось стабильным [20, с. 145]. Священное Писание является богатейшим источником пополнения фразеологического состава русского языка благодаря смысловой глубине сакрального текста, эстетической ценности библейских образов, общечеловеческой значимости истин, которые заложены в библейских выражениях. Сферой широкого использования библеизмов становятся и масс-медиа, в связи с чем небезынтересно исследовать функционирование библейских единиц на материале региональных электронных и печатных СМИ светской и религиозной направленности, до сих пор не являвшихся с этой точки зрения объектом специального изучения. Одной из актуальных задач представляется исследование процессов трансформаций библейских выражений, отражающихся на формальном и семантическом уровнях.

В настоящее время в лингвистике нет однозначного определения понятия «библеизм». В энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи» данное понятие трактуется достаточно широко и включает в свой состав слова и устойчивые словосочетания, вошедшие в русский язык из славянской Библии, как ассоциируемые с Библией в современном языковом сознании (например, ангел), так и не вызывающие в настоящее время у носителей русского языка ассоциаций с библейскими текстами (например, бегемот) [33, с. 96]. Е. М. Верещагин также дает широкое определение термина «библеизм» и рассматривает в качестве библеизмов слова, устойчивые словосочетания, целые выражения и даже фразы, которые заимствованы из Библии или подверглись семантическому воздействию библейских текстов [3, с. 97]. При данном подходе к библеизмам относятся такие общеупотребительные слова, как «дух», «свет», «добро» и др. Необходимо отметить, что по отношению к религиозным СМИ наиболее приемлема именно широкая трактовка понятия «библеизм», т.к. там «широко используются и отрывки/цитаты из Библии, не ставшие ни фразеологизмами, ни афоризмами и не отраженные в словарях» [26, с. 12]. В «Словаре лингвистических терминов» объем рассматриваемого понятия сужается, поскольку под библеизмами понимаются «библейские слова или выражения, которые вошли в общий язык» [1, с. 66], т.е. получили распространение в современной речевой практике. Актуальным в контексте настоящего исследования представляется определение В. М. Мокиенко, который относит к библеизмам слова, устойчивые словосочетания и афоризмы, возникшие на основе Библии или библейского сюжета [20, с. 143]. Такое определение соответствует современной практике использования Библии в светских СМИ, для которых характерно обращение к хорошо известным широкому читателю изречениям библейского происхождения.

Специфика современного медиадискурса во многом определяется явлением прецедентности, поэтому в рамках данной работы весьма продуктивным представляется подход, связанный с пониманием библеизмов